Москва
Т-р русского романса

ТЕАТР РУССКОГО РОМАНСА

Российская музыкальная газета. — 1992. — №10. — с.5

● Солистка Театра русского романса А. Бердина.

Ничего подобного до сих пор в Москве не было. Новый коллектив, дебют которого в Рахманиновском зале стал настоящей сенсацией, возник благодаря энтузиазму и, не побоюсь сказать, дерзновенной смелости Сергея Яковенко. В наше время, когда все, решительно все испытывает на себе бремя экономических проблем, когда неистовый «пафос разрушения», словно дьявол, затмевает сознание, находятся еще люди, способные сконцентрировать свой талант и волю на созидании. Вот что рассказал нам Сергей Борисович.

— Всю жизнь занимаясь камерным пением, с болью замечал, что этот жанр, некогда столь любимый в России, постепенно, увы, тускнеет... Молодежь — я имею в виду и профессионалов, и слушателей — все чаще отдает предпочтение опере. И подумалось: быть может, соединение с театральностью поможет нам «реабилитировать» романс? Я посоветовался с коллегами — результатом стала наша труппа. Сейчас в ней 7 певцов, 4 инструменталиста, а еще режиссер, балетмейстер, художники.

На афише театра 3 концерта-спектакля — некая антология жанра...

— Совершенно верно, позволяющая проследить 2-вековую эволюцию русского романса. Первая программа посвящена искусству XVIII в. Мы приглашаем слушателей в музыкальный салон времен Екатерины II. Его хозяин, поклонник муз, принимает друзей. Канты, пасторали, элегии, баллады, песни в народном духе разыгрываются как лирические, драматические или комические сценки. В ткань спектакля вплелись фрагменты из ранних русских опер и часто звучавшие в салонах произведения европейских авторов, завезенные к нам первыми «заморскими» гастролерами. В общем, хотелось приобщить слушателя к культуре далекой эпохи — воссоздавая подлинный репертуар, интерьер музыкальных гостиных, костюмы, этикет, манеры...

— Задача интереснейшая! Кстати, ваш главный метод — стилевое сопоставление «разных музык» — настоящая новация. Мы, профессионалы и любители, привыкли, что со школьной скамьи сначала идет история зарубежной музыки, потом — русской. Так утрачивается представление о стилевых параллелях, о том, что Бортнянский — современник Гайдна, Моцарта, а Глинка — Шуберта, Шопена, молодого Брамса. А ведь шел безостановочный «диалог на расстоянии». Это понимаешь, когда сравниваешь, например, песни Шуберта и романсы Глинки. При всех поправках на «разную национальность» в них немало общего.

— В обоих спектаклях мы попытались подчеркнуть это родство. Исполнитель, в отличие от слушателя, находящийся как бы внутри «разных музык», постоянно ощущает его. И у нас первую программу открывает Трио Телемана, а потом, после стихов Державина, звучит русский кант. Вторая программа переносит собравшихся в салон времен Зинаиды Волконской. В то время творили Глинка, Даргомыжский, на авансцену выступала «могучая кучка». Меломаны упивались божественными вальсами Штрауса, который жаловал Россию своими гастролями. Третья программа отдана эпохе рубежа XIX—XX веков. Здесь тоже возникают интереснейшие параллели: в России, с одной стороны, Чайковский и Рахманинов, с другой — Варя Панина, ранний Вертинский, а за рубежом — Дебюсси...

Реакция слушателей нас очень радует. Она — лучшее свидетельство понимания и заинтересованности.

— Сергей Борисович, сейчас нелегкие для искусства времена. И одно лишь творческое единение, к сожалению, не гарантирует решительно ничего...

— Ни один наш спектакль не увидел бы света, если бы не помощь Центра классической гитары — спонсора труппы. От имени коллег и публики хочу поблагодарить наших доброжелателей!

Ирина БЕЛЬСКАЯ.